

УДК 342.7
ББК 67.400.3

DOI 10.22394/1682-2358-2022-6-65-71

I.V. Gorokhova, *post-graduate student of the Constitutional Law Department, Saratov State Academy of Law*

THE RIGHT TO GENDER IDENTITY

The concept of the right to gender identity is considered. The problems of legal regulation related to the registration of changes in gender identity are analyzed. Proposals of possible improvement of the legislation in this area are given.

Key words and word-combinations: gender identity, sex reassignment, transgender transition.

И.В. Горохова, *аспирант кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии (email: irinagorohovavic@gmail.com)*

ПРАВО НА ГЕНДЕРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. Раскрывается понятие права на гендерную идентичность. Анализируются проблемы правового регулирования, связанные с регистрацией изменения гендерной принадлежности. Сформулированы предложения по возможному совершенствованию норм законодательства в данной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: гендерная идентичность, смена пола, трансгендерный переход.

Понятие «гендерная идентичность» было разработано специалистом в сфере психологии развития, психоаналитиком Эриком Хомбургером Эриксоном. Согласно оценкам исследователя, идентичность строится на осознании временной протяженности собственного существования, предполагает восприятие личной целостности, дает возможность человеку определить степень своего сходства с разными субъектами общественных отношений при одновременном представлении о своей уникальности и неповторимости [1].

«В выработанных и принятых в 2006 г. группой международных эк-

спертов Джокьякартских принципах применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности последняя понимается как глубокое осознание внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которое может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения» [2].

При рождении ребенка врач определяет пол с помощью визуального осмотра, но уже на этом этапе возникают сомнения в наличии только двух полов, так как «...в мире существует некоторый процент интерсексных людей» [3, с. 40]. Следовательно, разделение на мужчин и женщин скорее определяет исключительно генетический физиологический профиль индивида. Гендерная идентичность — это глубинное самосознание, неотъемлемое чувство быть мужчиной или женщиной, но иногда возникает ощущение себя альтернативным гендером — гендерно некомфортным [3, с. 40].

Определение гендерной идентичности как понятия представлено в трудах ряда авторов. К примеру, И.П. Андриеш считает, что гендерная идентичность — это гендер, которым индивид себя ощущает, своего рода, осознанная половая принадлежность личности [4, с. 65]. В целом в научных трудах понятие гендерной идентичности определяется как формирующий важнейший аспект самосознания личности, что позволяет причислить ее к определенной половой группе.

В процессе продвижения ценностей гендерного равенства и гендерной идентичности во всем мире в 2010 г. в Организации Объединенных Наций был создан вспомогательный орган по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН — Женщины», который начал свою работу в 2011 г.

В Основном Законе РФ установлено, что Российская Федерация — правовое государство [5]. Данное положение свидетельствует о господстве права и признании конституционных прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности. В контексте рассматриваемой проблематики возникают вопросы о лицах, которые решили стать приверженцами иного пола, противоположного тому, в котором родились. Основной Закон РФ не относит таких людей к исключениям в сфере защиты прав и свобод. Предполагается, что все равны в своих правах вне зависимости от половой принадлежности, даже если она определена не естественным способом. Однако отметим, что на практике

складывается иное отношение к трансгендерам, часто наблюдается их дискриминация в различных сферах жизни общества.

В законодательстве многих стран установлено, что лицо, состоящее в браке и собирающееся совершить трансгендерный переход, должно расторгнуть брак заранее, до признания его нового пола. Бесспорно, что для стран, которые ввели запрет на однополые браки, данное требование может служить катализатором возникновения правовых и моральных проблем. Комиссар по правам человека в тематическом докладе отметил, что «во многих случаях можно говорить о том, что разводы насильственного характера противоречат явной воле семейной пары, которая хотела бы по-прежнему оставаться юридически признанным семейным союзом, особенно в тех случаях, когда под их опекой находятся несовершеннолетние дети» [6]. Ряд стран устанавливает обязательную утрату опеки над детьми в случае смены гендерной принадлежности. Соответственно, человек, сменивший половую принадлежность, фактически лишается права опеки над собственным ребенком, а также утрачивает право различных социальных пособий, которые полагаются детям. В результате ставится под сомнение защита семейных ценностей в государствах, признающих трансгендерность. Такой пробел способствует дискриминации людей, решивших сменить гендерную принадлежность [7].

В Конституции РФ с января 2020 г. закреплено положение об основополагающем характере брака в качестве союза мужчины и женщины (п. ж.1) ч. 1 ст. 72). Данная конституционная поправка в такой формулировке была предложена Президентом РФ на заседании Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ. В.В. Путин отметил, что такое определение более приемлемо к понятию брака [8]. Четкое закрепление данного положения в Основном Законе РФ явилось также в определенной степени реакцией на расширение института однополых браков в зарубежных государствах и ряд решений Европейского Суда по правам человека, легализующих данный институт.

Вместе с тем возникает ряд вопросов, касающихся действия данных поправок во времени: исходя из логики, ряд браков, заключенных до вступления в законную силу поправок, необходимо аннулировать, так как данные положения будут распространяться на права и обязанности, возникающие после их вступления. В Российской Федерации заключение браков с лицами, совершившими трансгендерный переход, не является уникальной ситуацией именно благодаря тому, что при смене пола в документы гражданина вносятся соответствующие изменения. Однако на практике имеются исключения из правила. На-

пример, в Санкт-Петербурге в 2014 г. органами ЗАГС был зарегистрирован брак между женщиной и трансгендером, это стало возможным, потому что трансгендер в тот момент, согласно удостоверению личности, был мужчиной.

С принятием поправок вопрос о том, будет ли смена пола основанием для признания брака недействительным, остается открытым. Неясно также, как быть с детьми, где один из родителей сменил пол, будет ли это являться основанием для лишения родительских прав.

«Трансгендерные люди подвержены дискриминации и критике в самых разных областях общественной жизни. Например, у них возникают трудности при поиске работы, в процессе обращения за помощью медиков, правоохранительных органов, при пользовании коммерческими услугами и в иных вопросах, так или иначе связанных с комфортной жизнедеятельностью человека» [9, с. 55]. Самыми дискриминируемыми правами являются право на здравоохранение и право на труд.

Одной из основных правовых проблем, выделяемой в научных кругах, возникающей перед трансгендерными людьми до смены документов, является дискриминация в сфере труда. Подобные ограничения приводят к тому, что трансгендерные люди прибегают к неофициальной работе, а иногда и к нарушениям закона, что не может положительно сказываться на экономике страны и безопасности в обществе. В качестве примера можно привести случай Анастасии Васильевой, которая была уволена с должности печатницы после смены гендерного маркера. Ее исковое заявление в судебный орган с требованием о признании увольнения не соответствующим закону и дискриминационным, а также с требованием о восстановлении ее на работе в прежней должности с выплатой морального вреда в апреле 2019 г. было удовлетворено Санкт-Петербургским городским судом, а типографии было отказано в апелляционной жалобе [10].

Основой защиты прав граждан являются нормы Всеобщей декларации прав человека [11], где провозглашаются право на жизнь, личную свободу и личную неприкосновенность, запрещается рабство. Отметим, что Декларация устанавливает стандарты, но не является официальным документом. «Права, в ней закрепленные, воплощаются в жизнь посредством двух документов Организации Объединенных Наций (ООН), принятых в 1966 г. (вступивших в силу в 1976 г.), которые стали краеугольным камнем международной законодательной базы в области прав человека» [12, с. 262]. Это Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) [13] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) [14].

Согласно ст. 26 МПГПП, «...все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту. В этом отношении любая дискриминация должна быть запрещена, и закон должен гарантировать всем людям равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [13].

Прямым нарушением конституционных прав человека и гражданина является нарушение прав трансгендеров в сфере здравоохранения, когда им приходится сталкиваться с различного рода оскорблениями, неуважением и, что самое неприятное и опасное, неоказанием медицинской помощи. Люди-трансгендеры довольно часто вынуждены ограничивать себя во многих аспектах жизнедеятельности во избежание ситуаций, приносящих им определенный ущерб. Указанные казусы служат свидетельством нарушения таких закрепленных Конституцией РФ фундаментальных прав человека, как право на труд, право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Следует отметить, что подобная дискриминация может возникнуть не только по причине человеческой неосведомленности, но и в связи с наличием пробела в российском законодательстве. Так, в науке отмечаются проблемы, связанные с регистрацией изменения гендерной принадлежности. Трансгендерный переход требует не только внешнего преобразования, но и замены документов, для чего лицу, решившему сменить пол, необходимо пройти ряд бюрократических процедур. После смены гендерного статуса требуется внести соответствующие изменения в свидетельство о рождении, что делается на основании заключения органа ЗАГС. Для этого лицо должно представить медицинскую справку о хирургическом вмешательстве, однако форма и порядок выдачи данного документа не установлены федеральным органом исполнительной власти. Вследствие данного обстоятельства возникают трудности в оформлении документов, так как органы ЗАГС, несмотря на представленные медицинские документы, нередко отказывают в выдаче заключения. В связи с этим, на наш взгляд, следует ввести специальные формы и общий порядок выдачи медицинских документов, свидетельствующих об изменении пола, так как права человека являются высшей ценностью и их ущемление недопустимо.

Следующим этапом в юридическом оформлении смены пола служит замена паспорта гражданина Российской Федерации. Для осуществления замены документа, удостоверяющего личность, необходимо предъявить свидетельство о рождении, содержащее соответствующие изменения,

а также заключение органа ЗАГС, либо вступившее в законную силу судебное решение о внесении изменений в запись акта о рождении в связи со сменой пола. В настоящее время альтернативного способа юридического оформления смены гендерного статуса в России не существует. Для того чтобы жить полноценной жизнью полноправного гражданина и избежать различных форм недостойного обращения с собой, трансгендеры вынуждены производить замену всего пакета документов.

В современном мире представляется целесообразным наравне со свободой мысли и слова установление права на самовыражение. При этом во избежание открытой пропаганды определенных предпочтений и возможности привлечения к ответственности за такие действия необходимо установление запрещения не только пропаганды социального, расового, национального, религиозного, языкового превосходства, но и гендерной принадлежности.

Со стороны Верховного Суда РФ требуются разъяснения о том, что признается гендерной идентичностью в контексте реализации прав и свобод человека, а также дополнение, касающееся конкретизации недопущения дискриминации граждан с психофизиологическими особенностями, к которым, в частности, относится гендерная идентичность.

В целом конституционные права и свободы человека и гражданина охраняются и гарантируются Российским государством, что является важной составляющей его жизнедеятельности в качестве правового. Вместе с тем права некоторых социальных меньшинств, характеризующихся весьма обобщенно, нуждаются в существенной законодательной конкретизации. Назрела необходимость разработки конкретного нормативного правового акта, направленного на урегулирование общественных отношений с участием трансгендерных людей и, соответственно, четким установлением порядка процедуры смены ими документов.

Принятие предлагаемых мер позволит ускорить процесс становления и реабилитации лиц, относящихся к меньшинствам, после смены ими гендерной принадлежности, что будет способствовать их скорейшей социальной адаптации.

Библиографический список

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
2. Шелютто М.Л. О юридическом признании изменения пола // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 54–61.
3. Клюев А.В. Динамика гендерной идентичности в аспекте традиционных ценностей // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2021. Т. 12, № 3 (50).

4. Андриеш И.П. Психологическая сущность гендерной идентичности // Polish Journal of Science. 2020. № 33–2(33).
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля, № 144.
6. Права человека и гендерная идентичность: тематический доклад Комиссара по правам человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/commdh_issuepaper20092_ru.pdf
7. Байгускарва Д.М. Понятие гендерной идентичности как психологического феномена // Молодой ученый. 2019. № 3 (241).
8. Романовская О.В. Конституция, либертарианский патернализм и приватизация брака // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 17–20.
9. Жук У.В. Проблема реализации права на определение гендерной идентичности // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 26 нояб. 2020 г. Иркутск, 2021.
10. Суд защитил трансгендера, уволенную с «запрещенной» женщинам работы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4379871>
11. Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр., № 67.
12. Оказова Я.А. Международно-правовое регулирование прав сексуальных меньшинств // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 262–265.
13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 дек. 1966 г.): сборник международных договоров ООН. URL: <https://clck.ru/HhWD5>
14. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 дек. 1966): сборник международных договоров ООН [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».